

Ю.И. Русинович

ЖИТИЕ
Русиновича
Ивана Алексеевича

12+

Юрий Иванович Русинович Житие Русиновича Ивана Алексеевича

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48542456

SelfPub; 2019

Аннотация

Это – первая книга о выдающемся советском инженергеологе Иване Алексеевиче Русиновиче (1906-1980 гг.), лауреате Ленинской премии, первооткрывателе ряда крупнейших месторождений железной руды Курской магнитной аномалии. О жизни, семье и работе И.А. Русиновича рассказывает его сын – инженер-металлург Юрий Иванович Русинович, лауреат Государственной премии СССР, участник создания многих видов ракетно-космической техники страны, в том числе двигателей системы «Энергия»-«Буран». Ему также посвящено несколько страниц книги, рассчитанной на массового читателя.

*... Исполнен долг, завещанный от Бога
мне, грешному. Недаром многих лет свидетелем господь
меня поставил
и книжному искусству вразумил...*

(А.С. Пушкин)

Предисловие

6 октября 2016 года исполняется 110 лет со дня рождения лауреата Ленинской премии Ивана Алексеевича Русиновича, одного из первооткрывателей месторождений богатых железных руд бассейна Курской магнитной аномалии, внесшего существенный вклад в дело разведки и освоения минерально-сырьевой базы Европейской части России.

Более 80 лет назад молодой выпускник геологоразведочного института из Томска приступил к изучению природных кладовых КМА. На тот период были известны прогнозы профессора Э.Е. Лейста и академика И.М. Губкина, сделанные на основании магнитометрических и гравиметрических измерений, о наличии огромных запасов богатых руд в этом районе. Правда, авторы несколько расходились в оценке мощности залежей: первый определил их в 225 млрд пудов, второй – в 200 млрд тонн. (Фотографии Э.Е. Лейста и И.М. Губкина постоянно хранились в архиве И.А. Русиновича.) Кроме того, три скважины показали наличие в тех местах бедных, не имеющих промышленного значения, железистых кварцитов. Только две скважины в 1931 году почти

одновременно около сёл Коробково и Стойло показали богатую руду, содержащую 55-60 % железа, расположенную на небольшой глубине и имеющую мощность 25 метров. Все то, что представляет из себя на сегодня бассейн КМА, предстояло еще только открыть.

С тех пор почти 45 лет из 60-ти, в течение которых в Советском Союзе проводились комплексные исследования бассейна КМА, Иван Алексеевич Русинович в различных ипостасях принимал самое непосредственное и активное участие в исследовании проблем КМА. На основании материалов, полученных геологами и геофизиками до него, а также собственных исследований ему удалось понять и объяснить генезис и характер расположения месторождений богатых руд в области КМА и связать это с внешними признаками, определяемыми инструментами геофизической разведки. Предложенные им принципы позволили с большой вероятностью обосновать направление поисковых работ, в кратчайшие сроки осуществить разведку и открытие огромных месторождений богатых железных руд: «Общий потенциал железистых кварцитов около 1,5 трлн тонн (до глубины 1200 м) и богатых железных руд 71,8 млрд тонн».

Конечно, все это выявлено в результате кропотливого труда многих и многих специалистов, больших коллективов, перечислить их все здесь не представляется возможным, но у истоков этих поисков посчастливилось стоять Ивану Алексеевичу Русиновичу.

Занимаясь изучением относительного расположения богатых руд и кварцитов, изменения их химического состава по отдельным элементам в зависимости от глубины залегания, он смог определить, какие химические процессы были ответственны 3 миллиарда лет назад за образование формаций богатых руд. На основании этих материалов он сформулировал гипотезу генезиса богатых железных руд бассейна КМА, признанную в настоящее время официальной геологией России.

Приглашение в 1971 году И.А. Русиновича с докладом в качестве почетного гостя на юбилейное заседание Академии наук СССР, посвященное 100-летию со дня рождения И.М. Губкина, свидетельствует о признании «большой наукой» его заслуг.

Результаты его работ, начиная с 1937 года, публиковались в различных журналах СССР: «Разведка недр», «Разведка и охрана недр», «Советская геология», в многочисленных монографиях, посвященных проблемам бассейна КМА. За время, прошедшее после его смерти, он не забыт. Ни одно сколько-нибудь серьезное издание по железным рудам КМА не обходится без ссылки на его труды. Примером тому может служить вышедшая к 300-летию горно-геологической службы России монография «Железные руды КМА». Она выпущена московским издательством «Геоинформ» в 2001 году.

В 2003 году, в год 220-летия открытия Курской магнитной аномалии, глава администрации города Старый Оскол

Белгородской области Н.П. Шевченко принял постановление – на доме по улице 9 Января, где жил Иван Алексеевич, в память о нем установить мемориальную доску.

Иван Алексеевич часто говорил, что он счастливый человек – ему повезло увидеть «материализацию» своих трудов: четыре из пяти месторождений, эксплуатируемых в настоящее время, в открытии и разведке которых он принимал самое активное участие, начали давать руду уже при его жизни.

Не принимая на себя труд дать оценку деятельности Ивана Алексеевича с точки зрения сегодняшнего дня геологической науки – это дело специалистов, – мы хотели только поделиться своими воспоминаниями о нём, как о человеке с его слабостями, радостями и привязанностями. Упоминание о его семье, её быте, на наш взгляд, должно дополнить картину, поскольку семья во многом определяет наши заботы, переживания и наши успехи.

*Город Королёв,
Московская область,
2015 год*

Иван Алексеевич Русинович родился 6 октября (по новому стилю) 1906 года в местечке Нарев Бельского уезда Гродненской губернии. (До революции эта губерния входила в состав Российской империи, в настоящее время большая часть её территории находится в составе Белоруссии, меньшая вместе с Наревом – принадлежит Польше, незначитель-

ная часть – Литве и Украине.) Отец Алексей Яковлевич Русинович, мать – Анна (сведений о её отчестве, к сожалению, не сохранилось) – крестьяне, «в хозяйстве их было 3,5 десятины земли (*примерно 5 га – авт.*), половина жилого дома и холодные постройки: сарай и хлев. Управляя хозяйством, наемной силой не пользовался» (из справки Народного совета гмины (волости) Нарев от 10 декабря 1951 года). Они имели шестерых детей: четыре сына и две дочери. Ивану не исполнилось и шести лет, когда умерла мать. Во время полевых работ у неё начались схватки, там же она родила сына, кровь остановить не смогли. Иван Алексеевич вспоминал, как засуетились женщины, и отец стал выговаривать матери: «Рассупонила, нашла время!».

В местечке Нарев Иван ходил в церковно-приходскую школу. «Закон Божий» там учили добросовестно, отец довольно подробно рассказывал эпизоды из священного писания и комментировал картины на библейские сюжеты.

В раннем детстве, по-видимому, он был веселым, подвижным ребенком, отец рассказывал, что родители о нём говорили: «вырастет – комедиянтom будет». Еще из детских воспоминаний отец рассказывал, как заготавливали грибы и как умирал дед – отец матери.

Заготавливать грибы ездили в лес на телегах, набирали целую телегу (по его тогдашним понятиям), пока ее отвозили домой, набирали следующую.

Деду было 83 года. Как-то вечером он засуетился и гово-

рит дочке:

– Доню, дай мне побыстрее чистое бельё переодеться, я сейчас помирать буду.

Та стала успокаивать:

– Вот ты еще какой молодой, рано о смерти думать.

А тот требует:

– Делай, что тебе говорят.

Она собирает бельё, то ли его, то ли себя успокаивает:

– Ничего не поделаешь, вы прожили такую долгую жизнь...

А он отвечает:

– Что ты, доню! Как в одну дверь вошёл, так в другую и вышел.

Переодели его, и вскоре он затих.

Во время Первой мировой войны в 1915 году казаки при отступлении собрали все население местечка, предложили погрузиться на лошадей и ехать в Россию – в Сибирь. Особенно никто и не сопротивлялся – по слухам, в Сибири было много земли, всем должно было хватить. Доехали до Новониколаевска (Новосибирск), там отец Алексей Яковлевич устроился на работу в железнодорожные мастерские. В начале 20-х годов во время эпидемии он заболел тифом, но выздоровел. Говорят, часто в процессе выздоровления очень хочется поесть квашеной капусты, поел – возвратный тиф и смерть. Нищета была страшная, хоронить покойников было не на что – сжигали. Иван пошел на лесопилку, чтобы на-

братъ стружки. Глядит – кошелек с деньгами. Побежал домой. Сосед говорит: «Это тебе Бог дал на похороны отца». Удалось похоронить по-христиански.

После заключения в 1921 году Рижского мирного договора Западная Белоруссия, в том числе и Нарев, отошла к Польше. Всем, кто приехал оттуда, было предложено вернуться. Уехали старшие братья Яков и Константин, очень хотел ехать с ними и Иван, но сестра не отпустила.

В России остались вчетвером: старшая сестра Анна, Иван, младший брат Антон и Тася. Ивану было 15 лет, перебивались случайными заработками. В частности, он торговал табаком от фабрики китайца Ким Тянь Шу. Одновременно учился на курсах телеграфных надсмотрщиков. После их окончания с сентября 1923 года по апрель 1928 года работал надсмотрщиком телеграфа Новосибирской телефонной станции Западно-Сибирского округа связи. Одновременно учился в школе взрослых повышенного типа. Увлекался сборкой детекторных радиоприемников. Любовь к радиотехнике, радиоаппаратуре у него осталась на всю жизнь.

В 1928 году в его жизни произошли три события, определившие его последующую судьбу: закончил школу, поступил на горный факультет Сибирского технологического института в Томске, на геологоразведочную специальность, и женился.

Почему геология? При поступлении сказали, что в этой области науки очень много литературы. Ивана это устраива-

ло. Женился на Валентине Дмитриевне Михайловой. Отец жены Дмитрий Федорович Михайлов – начальник отдела перевозок Средне-Сибирского отделения связи, мать Клавдия Поликарповна до революции – преподаватель французского языка в гимназии. После революции все учили немецкий, ее знания были не нужны, умерла в 1923 году в возрасте 40 лет – тиф.

В январе 1929 года у Русиновичей родилась дочь Юлия. Вскоре после рождении Юлии родители развелись. В то время в стране была безработица, и если один из членов семьи имел средства к существованию, то второго члена семьи на работу не принимали. Только после этого мама смогла устроиться на работу в столовую. Уже в старшем школьном возрасте мы поняли, почему нас, младших детей, отец называл «байстрюками» – на украинском языке означает – незаконнорожденный. «Формализовали» свои отношения родители только в 1948 году в Старооскольском ЗАГСе. Мама оставалась всю жизнь Михайловой.

Забегая на 10-15 лет вперед, скажу, что в детстве мы испытывали какой-то леденящий душу ужас, связанный с двумя событиями из истории маминой семьи: дедушка мамы по матери был врач, говорили, что он заснул летаргическим сном и был похоронен живым. От мамы мы слышали, в старину среди прочих разных был и такой способ гадания: если в Святочную ночь сесть на церковной паперти, то можно увидеть, как мимо пройдут те, кто должен умереть в этом

году. Не могу представить, что подвигло Клавдию Поликарповну (мамину маму) на такое страшное гадание, но на святки 1923 года она ходила на паперть. Пришла и рассказывала, что видела себя. В этом же году умерла.

Валентину Дмитриевну в институт не приняли из-за социального происхождения; много позже она получила среднетехническое образование. На базе горного факультета Сибирского технологического института в 1930 году был создан Сибирский геологоразведочный институт (ныне Томский политехнический университет), его и заканчивает Иван в 1932 году. Для поездки на место работы денег на переезд, как тогда говорили «подъемных», не полагалось. Берут мебель, что была в их комнате в общежитии, перевозят на другой край Томска на базар, продают и покупают билеты до Старого Оскола. Спрашиваю маму: «Как же вы обходной лист подписывали?». Она говорит: «В то время никаких обходных не было – все было на честность». Сейчас читаю «Алмазный мой венец» Валентина Катаева – оказывается, в те времена это был довольно распространенный «номер».

Поскольку предстояла поездка через всю страну, на новое место, да еще с пересадками, а Юле было 3 года и Валентина Дмитриевна была беременна, решили взять поменьше багажа. Зимние вещи оставили у старшей сестры Ивана Алексеевича – Анны Алексеевны в Новосибирске. С тем, чтобы налегке, если останутся в Старом Осколе, ближе к зиме забрать. Перед поездкой за ними выяснилось, что Анна Алек-

сеевна все это отнесла на базар и продала. На зиму пришлось одеваться с нуля. Рассказываю это потому, что много позже я по работе часто бывал в Новосибирске, родители знали, что я у тетки Анны останавливаюсь, и никогда даже намёка не делали, что «новосибирцы» поступили на тот период с ними «не очень хорошо», чтобы не осложнить мои с ними отношения, и вообще относились к этому без злобы, скорее, как к курьезу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.